

ИСЛАМСКИЙ МИСТИЦИЗМ

Мистический путь к Богу, как единственный, или как дополнение к бытовому — шариату, был привлекателен для многих людей своей эмоциональностью и кажущейся простотой.

Мистики-суфии стремились познать Бога через экстаз, через эмоциональное растворение собственной личности, которая, в недостижимом идеале, может слиться с божеством. Средством достижения мистического экстаза становились многие элементы художественного творчества, которые дополняли суровое воздержание и укрощение плоти. Мистики использовали для получения экстаза рецитацию поэзии, распевное чтение, танцы и ритмические движения. Визуальные средства применялись менее подчеркнуто, но все виды орнамента, а особенно — каллиграфия с ее тайными толкованиями, были распространенным средством мистической медитации.

Мистики объединялись в братства, ориентированные на фигуру живого или покойного учителя и основателя. Суфии жили в специальных общинах, были бродячими нищими. Большое количество членов братств жило обычной жизнью в городах, принимая однако, участие в радениях.

Мистические понятия и образы были близки очень многим, а суфии, как в экзотическом облике экзальтированных дервишей, так и в виде обычных благочестивых людей были важным социальным и визуальным элементом мусульманского образа жизни.

Суфий, его танцы и песнопения, его причудливые сосуды для сбора милостыни, его загадочные речи и странные транссы — все это постоянно видит мусульманин. Пример того, как эстетические и экзотические средства способствуют религиозному чувству, исподволь помогая духовному осознанию роли искусства.

Суфии приучили людей к тому, что самые простые религиозные тексты могут иметь несколько уровней значения, что в любой вещи есть глубинные и божественные символы. Они показали, что обыденные слова могут означать совсем не то, что первым приходит в голову. В лексиконе суфиев «вино» и «опьянение» означали вовсе не пьянство, но божественный экстаз, а «любовь» — неопишемую любовь к Богу. У суфиев блеск драгоценных камней оказывался светом, идущим из божественных и райских глубин.

Роль эстетического прозрения, как элемента духовной и религиозной жизни, присущего всем сторонам жизни мусульман, особенно обострена именно присутствием и соседством открытой мистической практики.